

А
ДЕКАН ЛЕСНОГО ФАКУЛЬТЕТА
В Г. МИНСКЕ

ТЕОРИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА.

КУРС ОБЩЕЙ ЛЕСОЭКОНОМИКИ.

FORSTOEKONOMIE
ÉCONOME FORESTIÈRE.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
БЕЛОРУССИИ.
Г. МИНСК,
1922 Г.

Предисловие.

... Первой причиной появления данной работы является—желание, как самого автора, так и многих лесоводов, работающих в области лесного хозяйства, —иметь нечто цельное и систематизированное, взамен тех отдельных мнений и разбросанных в разных выпусках тем, которые были высказаны и затронуты мною ранее, на протяжении семи лет (1914—1921 г.г.). Такое желание является вполне естественным и законным, ибо каждая наука имеет своим содержанием **систематизированное познание** тех или иных явлений внешнего или внутреннего мира. И лесозаконономика, ставшая теперь, при открытии особых кафедр в лесн. учебных заведениях, вполне полноправной научной дисциплиной, должна вылиться, если не в отчеканенные, то, во всяком случае, безусловно определенные формы, указывающие границы и место лесозаконономики в ряду других отраслей человеческого знания*).

Вторая причина выпуска настоящего труда заключается в **практических потребностях русского лесного хозяина**. Повидимому, сейчас уже не встречается возражений против того, что „лесная экономика нам нужна, как самостоятельная дисциплина“, и что „на основе выработанных ею теоретических воззрений должно рационализировать и самую организацию лесного хозяйства“ (из письма проф. Н. П. Кобранова от 19/VIII 1920 г.).

Таким образом, чисто жизненная потребность в лесозакономике,**) как базе для организации лесного

*) Настоящая книга выпускается взамен „Лесной экономики“, изд. в начале 1919 г. Будучи воспроизведением читанных автором лекций, данный курс является пособием для студентов лесного факультета.

**) Автор надеется поэтому, что его труд не будет обойден вниманием со стороны таксаторов, лесничих и лесозаготовителей, работающих над развитием лесного дела.

Памяти Александра Карловича Краузе*).

основоположника лесной экономики, свой скромный
труд посвящает

Автор

14/IV 22 г.

*) Ал. К. Краузе состоял доцентом Новоалександрійского Института Сельского-Хозяйства и Лесоводства по кафедре лесной таксации с 30 апреля 1874 г. по 1-ое сентября 1893 года.

А

хозяйства (лесоустройства) заставляет автора признаться за составление настоящего труда.

Конечно, было-бы наивно думать, что те—теоретические воззрения, на основе которых должно строиться новое (после войны и революции) русское лесное хозяйство, уже стали прочными и незыблемыми; этого нет, по крайней мере, в данный момент, когда пишется предлагаемый вниманию курс общей лесоэкономики, носящий название „Теории лесного хозяйства“.

И если, тем не менее, мы решаемся выпустить настоящую книжку, то единственно, принимая во внимание дальнейший рост лесозаконоокономической науки и необходимость пройти известные ступени развития, прежде чем приобрести окончательно сформировавшийся и устойчивый облик.

Лесная экономика переживает сейчас свой организационный период; она конструируется сообразно воззрениям отдельных авторов. Нам самим, со времени издания первой части („Лесная экономика“ 1919 г.) и особенно „Учения о ведении лесного хозяйства“ (Лесоэкономика. Часть 3-я 1920 г.) приходится изменить свой взгляд, высказанный, между прочим, и во „Введении в учение о лесном хозяйстве“ (изд. Ветлужского Внешкольного Подотдела, 1920 г.).

Это изменение касается построения лесозаконоономической науки и той стороны вопроса, которая выражает сущность методологии изучения лесного хозяйства, и которая требует применения, так называемых, абстрактно—аналитических приемов мышления.

В этом именно и лежит третья и последняя причина, которой обязано появление в печати настоящее сочинение, не лишнее, разумеется, как и все в мире, весьма многих недостатков.

Минск 1922 г.

Автор.

В в е д е н и е.

1. Предмет лесозаконоономики. 2. Принципы исследования лесозаконоономических явлений. 3. Методы изучения лесного хозяйства. 4. Дифференциация лесозаконоономической науки.

1. Предмет Задача лесозаконоономики, как науки, лесозаконоо- заключается в познании явлений лесозаконоо- хозяйственной жизни; иными словами, лесная экономика стремится овладеть теми соотношениями или взаимной связью, которая существует между лесохозяйственными явлениями. Это стремление вызывается практическими потребностями—предвидеть отдельные явления лесохозяйственной жизни, чтобы, планомерно вмешиваясь в их ход материальной силой, эксплуатировать их в человеческих интересах (наилучшее удовлетворение потребностей в древесине).

Следовательно, предметом лесозаконоономики служат, прежде всего, явления лесохозяйственной жизни в их функциональной зависимости между собою.

Но, чтобы иметь возможность изучать эти явления, а тем более познавать их, мы должны располагать теми основными признаками, с помощью которых мы могли-бы отличать явления лесозаконоономические от явлений лесоводственных (выращивание леса) или лесотехнологических (обработка древесины).

Мы знаем, что в своей экономической деятельности человек руководствуется хозяйственным принципом, стараясь при возможно меньшей затрате труда достичь возможно лучших результатов. Этот признак является необходимым, но далеко еще не достаточным для распознавания лесозаконоономических явлений. И в лесоводстве, напр., работая в лесном

питомнике, мы стремимся затратить возможно меньшее количество усилий и в то же время вырастить возможно лучшие сеянцы.

То же самое наблюдается и при валке леса, при распиловке и проч.

Стало быть, признак экономии или сбережения сил не есть единственный признак, с помощью которого мы могли бы безоговорочно признать наличие лесоэкономического явления. Последнее конституируется при посредстве еще и другого признака, который мы можем разыскать, если обратимся к самой сущности лесоэкономического явления.

Предпринимая ряд каких-либо действий в лесу, напр., по эксплуатации лесных насаждений, расположенных в том или ином расстоянии от железной дороги или сплавной реки, мы всегда заранее представляем себе значение того результата, который рассчитываем достигнуть и решаемся предпринять соответствующие технические приемы (заготовку, транспорт лесных материалов) только в том случае, если ожидаемый результат представляется нам заслуживающим внимания по своей ценности.

Точно также поступаем мы и при искусственном разведении леса. Мы не культивируем тех площадей, на которых лес сбыта не имеет, ибо выращивать на них лес—это значит понапрасну затрачивать усилия.

Таким образом, мысль о ценности всегда предшествует тем или иным лесохозяйственным действиям; следовательно, именно ее и следует считать основным или первичным признаком всякого лесоэкономического явления, которое распознается, как действие, непосредственно связанное с понятием о ценности.

Всякое иное действие, совершающееся в лесу, но не связанное с соизмерением ценности затрат с ценностью достигаемого при этом эффекта, не может претендовать на принадлежность к числу лесоэкономических явлений. Поэтому, производя, напр., по-

садку леса и заботясь только о его качестве, мы совершаем действие лесоводственное. Аналогично этому, применяя уход в насаждении (прочистки или прореживания) без соображения его с ценностью работ, с ценностью получаемых на месте материалов, мы производим лишь лесоводственные действия, но отнюдь не лесоэкономические.

Каждое действие в лесу может стать лесоэкономическим лишь тогда, если оно будет строго соизмерено с ценностью затрат и достижений.

Так, обр., только внесение количественного элемента в совершающееся действие делает его лесоэкономическим; в противном случае, преследуя задачи качественного изменения древесины, мы имеем дело лишь с лесотехническими действиями.

Вылающий экономист-теоретик Герман в своем знаменитом исследовании (*Staatswirtschaftliche Untersuchungen*. 2 изд. 1870 г.) говорит, что техника сосредоточивает свое внимание на качественных изменениях обрабатываемого материала, тогда как экономия есть количественный контроль производства—подведение баланса между величиной затраты и полочки; точка зрения техники, есть точка зрения качества, экономии—количества.

Для лесовода-техника каждое явление хозяйственного процесса (рубка леса, посев и т. п.) есть не что иное, как последовательное изменение качеств древесины, под влиянием тех или иных сил природы или человека, зачастую соединенных воедино. Для лесовода-экономиста материальные изменения в процессе производства древесины или ее продуктов сами по себе интереса не представляют; они приобретают лишь смысл и значение постольку, поскольку достигают иной цели—наилучшего удовлетворения потребностей в древесине при наименьших затратах (элемент количества) и постоянстве пользования.

Установив, таким образом, признаки лесоэкономического явления, мы должны, однако, тут же от-